

Я не знаю, куда упал пьяный взгляд, маленькие губы алели и набухали от только что случившегося страстного поцелуя, нежная и гладкая кожа казалась хрупкой, даже под таким пристальным взглядом я не видел ни единого пятнышка... Как нежный и очаровательный цветок розы, он был полон соблазнительного аромата. Ань Сиронг изо всех сил старался сохранить здравомыслие и протянул руку, чтобы оттолкнуть ее, но прежде чем они успели разойтись, женщина внезапно сорвала его галстук, схватила его руку и дважды быстро обмотала его запястье. Ань Сиронг никогда не знал, что женская сила может быть такой свирепой, и женщина была такой красивой! В момент его удивления, другая рука также была связана галстуком и привязана к подлокотнику дивана. «Кто ты?!» Ань Сиронг, который даже при падении неба не моргнул бы глазом, в этот момент действительно не мог скрыть своей растерянности, не испуганный, но смущенный, или, скорее, сбитый с толку! «Неважно, кто я», — женщина приблизилась с улыбкой на лице и лизнула основание его уха. «Важно, что ты теперь мой, и ты выглядишь очень вкусно...» Ань Сиронг непроизвольно вздрогнул и задал самый глупый вопрос в своей жизни: «Что ты собираешься делать?» «Тьфу... Я действительно сомневаюсь в твоём интеллекте!» — женщина вдруг выпрямилась, дернула уголок рта и выплюнула эту фразу, затем повернулась и пошла в сторону, не ясно, что она делала, слышалось, как она открыла ящик, чтобы найти что-то. Ань Сиронг воспользовался случаем, чтобы попытаться вырваться, но обнаружил, что галстук, связанный вокруг его запястья, становился все туже по мере его усилий, это был профессиональный узел похитителя! Женщина быстро вернулась, сжала розовую таблетку своими тонкими белыми пальцами, а улыбка на ее лице стала злобной. «Что у тебя в руке?!» Ань Сиронг красиво нахмурился, впервые почувствовав нечто безымянное — если это чувство можно назвать отчаянием! Видя, как мужчина переворачивается и спрыгивает с дивана, отступая на десять шагов назад, Су Цзиньнянь шаг за шагом приблизилась к нему с спокойным лицом, как развратный злодей, осаждающий добродетельную девушку на углу улицы, в ее глазах была одурманенная возбужденность, ее щеки покраснели, излучая необычное тепло. «Хе-хе, конечно, это хорошая вещь, хорошая вещь, которая заставит тебя захотеть умереть...» Глядя на слегка шатающиеся шаги женщины, Ань Сиронг, наконец, почувствовал, что с ней что-то не так, что-то было не так с этой женщиной с самого начала! «Ты съела что-то... не то?» «Ты съела что-то не то?» — Су Цзиньнянь слегка запнулась после этих слов и моргнула в замешательстве: «Нет...» «Но!» — Ань Сиронг повысил голос и подчеркнул: «Ты выглядишь очень странно сейчас! Очень странно!» Глаза мужчины горели и были полны интенсивности, ударяя его по лицу, как лазерный луч. Су Цзиньнянь невольно подняла руку, чтобы прикоснуться к лицу. Ее густые завитые ресницы прикрывали жгучее пламя в глазах. На веках лежала легкая тень, словно уголок стены под палящим полуденным солнцем, и ее было трудно разглядеть. Ань Сиронг прислонился к стене, с тревогой наблюдая за женщиной, которую называли красавицей, которая в замешательстве тербила свое лицо, но не мог не думать про себя, если бы не встреча в таких обстоятельствах, если бы не эта женщина, которая хотела стать владицей, если бы его руки были не связаны... Ему, кажется, не мешало бы какое-то время встречаться с такой женщиной, хотя большую часть времени женщины были для него всего лишь алчными, детскими и скучными украшениями. «Бах!» В тот момент, когда Ань Сиронг целился в дверь и собирался бежать, женщина перед ним внезапно упала, и ее левое плечо со стуком ударилось о пол. Ань Сиронг сначала испугался, а потом понял, что с этой женщиной что-то не так! В действительности, по его обыкновению, он бы закрыл глаза на эту ситуацию и проигнорировал ее — нет, некоторые скучающие женщины всегда совершали какие-то нелепые поступки, чтобы привлечь его внимание, например, падали перед ним. Дело не в том, что он нарцисс, просто совпадение, что одна и та же женщина может упасть перед ним три раза подряд? Хотя после третьего успешного падения, женщина больше не появлялась перед ним. Однако на этот раз Ань Сиронг даже не колебался, поспешил к ней, опустился на корточки, повернул ее лицо и дважды похлопал по щеке: «Эй, привет! Ты в порядке! Проснись!» Женщина медленно проснулась под его зовом, медленно открыла глаза, а затем

молниеносно сунула ему в рот розовую таблетку! Когда челюсть мужчины была сжата и поднята женщиной, Ань Сиронг глубоко почувствовал, что его мужское достоинство было серьезно попорчено! Су Цзиньнянь не заботилась о том, что думает мужчина, чтобы он не выплюнул ценную таблетку и не потратил ее впустую, даже сделала глоток воды из бутылки с водой, а затем прижала губы мужчины, чтобы насильно влить всю воду. в его рот. «Кашель, кашель, кашель...» Ань Сиронг поперхнулся и кашлял некоторое время, и его светлое лицо постепенно покраснело от крови, которая хлынула вверх из-за эмоций. В тот момент он даже вспомнил очень старую и праведную фразу: Можно убить! Но не унижить! Жестоко оттолкнув женщину, Ань Сиронг сердито распахнул свои фениксовые глаза, яростно посмотрел на женщину и холодно предупредил: «Женщина, не пытайся проверить мои пределы!» Су Цзиньнянь все так же беззастенчиво улыбалась, и горящие глаза остановились на груди мужчины, которая была оголена из-за разорванной пуговицы рубашки, как будто она хотела увидеть его всего — Аньси больше не выдержал, фыркнул и повернулся, уходя, но женщина сказала с улыбкой: «То, что ты только что проглотил, — это сильный афродизиак, если ты не хочешь демонстрировать свое животное поведение на публике и угрожать общественной безопасности, я советую тебе... или... смириться с мисс Бен?» Рука на дверной ручке слегка задрожала. «Эй, ты еще мужчина?» — женщина вздохнула с обидой, и нежный цветок с жалостью посмотрел на себя: «Такая большая красавица, как эта леди, с ангельским лицом и дьявольской фигурой, сколько людей с жадностью рвутся ее в клочья, благо тебе, что ты отказываешься от романтических встреч, которые сами стучатся в твои двери». Рука на дверной ручке снова задрожала. «Или...» — дьявольский голос понизился на два тона, он невольно выражал сожаление: «Ты не можешь?» Ань Сиронг повернул голову, его фениксовые глаза косо посмотрели, и он кокетливо улыбнулся: «Ты уверен, что не шутишь?» Су Цзиньнянь хихикнула, подняла руку и нежно сняла свою длинную юбку, обнажив свое горячее и соблазнительное тело, ее блестящие глаза заморозили его душу: «Конечно, нет». Конечно, три слова «ты не можешь» — это общий триггер для всех мужчин, вне зависимости от возраста, национальности и расы. 3. Ты не можешь войти!